

Затем Сюй Синжань полил соусом нежные и эластичные рулетики из рисовой лапши. Под полупрозрачной кожицей розовые креветки и аромат лука-порей смешались с соусом. Сюй Синжань неторопливо взял кусочек, отправил его в рот и съел.

В этот момент Ань Лань все еще проверял, куда доставили образец аромата, купленный им в приложении для покупок. Цяо Чуло напечатал сообщение: «Я тоже хочу его понюхать», и передал его Ань Ланю. Они продолжили, сдвинув головы, словно подземные рабочие, обсуждающие что-то.

Сюй Синжань съел треть и повернул голову: «Что вы делаете?»

«А? Мы ничего не делаем».

«Ваши головы близко друг к другу, но не слышно ни звука разговора. Что-то не так», — намекнул Сюй Синжань.

«Нет, как может быть что-то не так? Староста, ты слишком много об этом думаешь».

«Это так?» — голос Сюй Синжаня немного дрогнул.

Внезапно позади них послышался звукдвигающегося стола. Ань Лань и Цяо Чуло обернулись и увидели, как Сяо Чэнь встает.

Он подошел к Сюй Синжаню и сказал: «Я голоден, я возьму это».

Но прежде чем он взял роллы с рисовой лапшой, Сюй Синжань внезапно схватил Сяо Чэня за запястье, поднял его подбородок и улыбнулся: «Если ты голоден, я закажу тебе еду на вынос. Но этот ролл с рисовой лапшой мой».

Весь класс затих, наступила мертвая тишина. Все одновременно опустили головы, и только Ань Лань посмотрела на них, подняв брови.

Брови Сяо Чэня нахмурились, а цвет лица стал еще бледнее обычного. Думая о том, что произошло в доме Сяо Чэня, Ань Лань не мог не задаться вопросом, не поужинал ли Сяо Чэнь и не позавтракал ли он, и теперь находится в состоянии гипогликемии, склонном к гневу.

Ань Лань быстро вытащил рюкзак Цяо Чуло, лежавший рядом с ним.

«Эй, что ты делаешь?»

«Боюсь, они будут выделять феромоны». Ань Лань достала два «Сникерса» из рюкзака Цяо

Чуло.

Цяо Чуло чувствовал себя немного расстроенным, но он также надеялся, что эти две большие шишки не создадут ему никаких проблем.

Ань Лань одной рукой поддерживал стол, а другую вытянул вперед и протянул Сяо Чэню «Сникерс». «Лучше съешь «Сникерс»!»

«Зачем? Я хочу это съесть», — Сяо Чэнь опустил глаза и посмотрел на упакованную коробку, прижатую Сюй Синжанем.

«Это лук-порей и креветки! После того, как ты это съешь, сколько бы ты ни чистил зубы, это не работает, и ты не сможешь подавить его феромонами», — серьезно сказал Ань Лань.

Сяо Чэнь взглянул на Сюй Синжана.

«Сникерс может восполнить энергию, а сладкие вещи делают людей счастливыми», — серьезно сказал Ань Лань, поглаживая шерсть Сяо Чэня.

Только тогда Сяо Чэнь отпустил, взял у Ань Ланя Сникерс, с щелчком впился зубами в упаковку, и с яростной силой упаковка открылась. Он впился зубами с яростным импульсом, как будто это были кости Сюй Синжана.

Сюй Синжань вел себя так, словно ничего не произошло, и спокойно доел роллы с рисовой лапшой.

В этот момент у Ань Ланя завибрировал телефон. Он не обратил на это особого внимания, достал китайский учебник и принялся зазубривать древние тексты.

Цяо Чуло, стоявший рядом, толкнул его локтем и прошептал: «Проверь группу».

Ань Лань с подозрением опустил голову и обнаружил, что Сяо Чэнь отметил его в группе.

Сяо Чэнь @ Ань Лань всегда хочет спать: [Принеси мне завтра завтрак, он пахнет восхитительно.]

Там также был блестящий красный конверт.

Просто принести завтрак, Ань Лань подумал, что это ничего. Он нажал, чтобы проверить, и нашел 200 юаней.

Босс, я могу съесть двадцать коробок рулетов с рисовой лапшой!

Ань Лань ответил: [Нет проблем!]

Внезапно Ань Лань получил несколько восхищенных взглядов от одноклассников. Он был, вероятно, единственным в классе, кто мог получить красный конверт от Сяо Чэня.

В это время Сюй Синжань тоже отметил Ань Ланя в группе.

[Спасибо за завтрак, очень вкусно. Если можешь, принеси и мне.]

Затем еще один прыгающий красный конверт.

Ань Лань нажал «проверить», и черт возьми, еще 200 юаней!

Его фонд на завтрак становится все более и более существенным.

В этот момент взгляды, обращенные на него, были полны глубокого уважения. Ань Лань был первым в классе, кто получил красные конверты от двух больших шишек одновременно.

Цяо Чуло, который был рядом с ним, ухмыльнулся и сказал: «Пусть наша школьная трава тоже пришлет тебе красный конверт. Собрав три больших босса, ты будешь в полном порядке. Ха-ха!»

Как только Цяо Чуло произнесла эти слова, в группе снова произошёл толчок.

Несколько одноклассников в классе воскликнули: «Ух ты!»

Ань Лань опустил голову, чтобы взглянуть, и чуть не поперхнулся собственной слюной — Гу Лиюй прислал красный конверт с надписью «Готово».

Очевидно, он услышал, что сказала Цяо Чуло!

Ань Лань повернул голову и посмотрел в сторону Гу Лиюя. Этот большой человек все еще выглядел так, будто он учился, подперев подбородок, как будто это не он послал красный конверт.

«Эй, что ты пытаешься замутить!» — сказал Ань Лань Гу Лиюю.

Затем он увидел, как Гу Лиюй достал свой телефон и медленно ввел данные одной рукой.

Гу Лиюй: [Завтрашний завтрак у меня дома включает куриный суп с лапшой и грибами мацутаке, приготовленную на пару икру трески, пюре из сушеных гребешков и гороха, а также пирог с красными финиками.]

Ань Лань не мог не почувствовать зависть.

Гу Лиюй не успел закончить печатать свое сообщение, как пришло следующее предложение: [Как насчет того, чтобы прийти ко мне сегодня вечером и посмотреть фильм ужасов?]

Ань Лань почесал затылок. Это приглашение было таким странным: [Почему фильм ужасов?]

Гу Лиюй: [Ты испугаешься после просмотра фильма ужасов, и тогда можешь остаться у меня на ночь. На следующий день мы сможем позавтракать вместе.]

Это Гу Лиюй!

Ань Лань не мог перестать смеяться с закрытыми глазами. В прошлый раз, в день рождения Гу Лиюя, чтобы заставить его остаться, Ань Лань солгал, что он испугался после просмотра фильма ужасов с Цяо Чуло, и попросил его остаться и поспать с ним. Неожиданно Гу Лиюй воспринял это всерьез и даже помнит об этом.

Зная, что мать Гу Лиюя большую часть времени отсутствует дома, Ань Лань не чувствовал себя скованным.

Ань Лань: [Давай сделаем это после школы. Но я не буду смотреть с тобой фильм ужасов.]

Гу Лиюй спросил: [Тогда что же нам смотреть?]

Ань Лань: [Давай решим несколько практических задач! Большой босс, ежемесячный экзамен в четверг и пятницу!]

Вероятно, из-за договоренности с Гу Лиюем Ань Лань почувствовал, что сегодня будет исключительно длинный день.

Во время позднего самостоятельного обучения после школы Ань Лань закончил все контрольные работы, даже комплексный тест по Интегрированной науке, который он не любил больше всего. Поскольку Гу Лиюй был слишком серьезен, что, если они действительно не делали домашнее задание по вечерам и в итоге смотрели бы вместе фильмы ужасов?

В половине десятого вечера, после окончания позднего самостоятельного обучения, Лысый Цян неоднократно подчеркивал с трибуны: «Ежемесячные экзамены в четверг. Если я поймаю кого-нибудь из вас, тусующегося в интернет-кафе, на ночных рынках и в других местах после

позднего самостоятельного обучения, я заставлю вас стоять до вступительного экзамена в колледж!»

На самом деле, «угроза» Лысого Цяна была излишней. Двух слов «ежемесячный экзамен» было достаточно, чтобы заставить всех почувствовать тяжесть на сердце.

Все собрали сумки и пошли домой. Ань Лань и Цяо Чуло подошли к школьным воротам, чтобы просканировать общие велосипеды.

Ань Лань просканировал один, но не спешил уходить. Цяо Чуло нажал на другой велосипед, не зная, кого он ждет.

И только когда Гу Лиюй, неся свой рюкзак, вышел, Ань Лань помахал ему рукой.

Цяо Чуло расширил глаза. «Ань Лань, ты ждешь Гу Лиюя?»

Ань Лань толкнул Цяо Чуло локтем и прошептал: «Я провожу тебя домой со школьной травой. Доволен?»

Цяо Чуло покачал головой, как барабан. «Боюсь, я буду слишком нервным. Я могу врезаться в тебя на велосипеде».

«А? Почему бы не въехать на велосипеде в школьную траву?» Ань Лань не совсем понял логику Цяо Чуло.

«Потому что я нервничаю. Я не смею приближаться к школьной траве, поэтому могу только опереться на тебя!»

Гу Лиюй подошел к Ань Ланю, достал телефон, чтобы отсканировать код, и сказал: «Когда ты поедешь в сторону Ань Ланя, я тебя остановлю».

Цяо Чуло вздрогнул, почувствовав угрозу со стороны школьной травы.

На зависть многим одноклассникам Цяо Чуло ехал между Гу Лию слева и Ань Ланем справа. Он выглядел так, будто совершал езду на велосипеде-зомби, держа спину прямо, создавая акробатический эффект езды на общем велосипеде по канату. На каждом повороте перекрестка он был крайне нервным, опасаясь столкнуться с Ань Ланем справа.

С другой стороны, Ань Лань непринужденно беседовал с Цяо Чуло, выглядя равнодушным.

«А Ло, последний вопрос сегодняшнего мини-теста по комплексной науке. Сначала я думал,

что основное внимание уделяется расчету плавучести, но оказалось, что это ускорение!»

«О, правда? Я не заметил...» Пальцы Цяо Чуло на руле побелели.

Не разговаривай со мной! Каждый раз, когда ты говоришь со мной, мне хочется опереться на тебя!

«Сегодня учитель английского дал полезную основу для письменного задания. Однако эти классические структуры предложений, если все будут их использовать, они уже не будут такими классическими». Ань Лань наклонил голову и посмотрел на Цяо Чуло. «А Ло, что с тобой? Ли Чжэннань, этот идиот, снова издевается над тобой?»

«Это не Ли Чжэннань...» Цяо Чуло напряг шею, не смея взглянуть на Гу Лиюя, стоявшего рядом с ним.

«Если только это не Ли Чжэннань».

Бедный маленький Цяо не знал, как много он хотел сказать Ань Ланю. Бро, давай поменяемся местами. Ты едешь рядом со школьной травой, а я буду твоим маленьким хвостиком.

Когда они прибыли к входу в жилой район Цяо Чуло, у маленького Цяо на спине был тонкий слой пота. Огни ворот жилого района показались ему финишной чертой забега на 10 000 метров. Его напряженное сердце быстро забило.

«Э-э... Ну... Желаю тебе счастья сегодня вечером». Цяо Чуло похлопал Ань Ланя по плечу и бросил эту фразу без всякого контекста, а затем убежал.

Оставив позади растерянного Ань Ланя.

«Почему он сегодня пожелал мне счастья? Разве я не был счастлив вчера?»

«Пойдем», — Гу Лиюй похлопал Ань Ланя по плечу.

Сначала Ань Лань думал, что дом Гу Лиюя будет роскошной виллой, но неожиданно Гу Лиюй привел его в элитный жилой комплекс.

Безопасность здесь была очень строгой. Гу Лиюй заполнил форму посетителя для Ань Ланя, и только после этого они прошли проверку безопасности.

В округе было тихо. Ань Лань не знал, правильно ли спрашивать Гу Лиюя.

Они вошли в лифт, и только тогда Ань Лань нерешительно спросила: «Ваш дом... это квартира?»

«Это то, что я купил сам», — ответил Гу Лиюй.

«Ты... сам купил? Теперь зарабатываешь?»

«Моя мама дает мне фиксированную сумму денег каждый месяц, чтобы я мог использовать ее по своему усмотрению. Я использовал эти деньги для некоторых инвестиций, а затем купил эту квартиру», — объяснил Гу Лиюй.

Похоже, Гу Лиюй вообще не жил со своей семьей.

В квартирах здесь в основном использовались замки с отпечатками пальцев. Гу Лиюй открыл дверь, и в квартире зажегся свет. Ань Лань не мог не почувствовать зависти, когда заглянул внутрь.

Квартиры в этом комплексе в основном располагались по одной на этаже и были выполнены в стиле лофт.

Гостиная была просторной, с мягким и удобным ковром. Даже не нужно было надевать тапочки, сняв обувь.

Изначально Ань Лань думал, что дом Гу Лиюя будет оформлен в холодном минималистичном европейском стиле, но, к его удивлению, квартира была оформлена в теплых тонах.

На диване были светло-коричневые подушки, приглашающие прилечь и расслабиться.

Больше всего Ань Ланя поразило то, что у Гу Лиюя целая стена была заставлена книжными полками, заполненными различными книгами.

В отличие от его собственной коллекции манги и популярных романов, книжная полка Гу Лиюя охватывала широкий спектр литературы, включая компьютерные технологии, эволюцию истории человечества и, что самое важное, целый ряд книг по расшифровке феромонов.

«Ты... прочитал все эти книги?» — спросил Ань Лань, небрежно взяв в руки одну из них под названием «Потенциал синтеза альфа-феромона».

Страницы были аккуратными, без заломов на углах, но потертый корешок свидетельствовал о том, что книгу читали.

«Да», — ответил Гу Лиюй.

«Ты так много читаешь. Но как тебе удалось прочитать все эти книги, их так много?»

«Я читаю сравнительно быстро», — ответил Гу Лиюй.

«А как насчет этой книги, в которой более трехсот страниц? Сколько времени тебе нужно, чтобы ее закончить?» — с любопытством спросил Ань Лань.

Читая такие академические книги, Ань Лань обычно засыпал, пролистав первые несколько страниц.

«Двадцать-тридцать минут», — ответил Гу Лиюй.

«Так быстро?»

«Большая часть содержания этой книги носит спекулятивный характер. В ней обсуждается, имеют ли феромоны альфа взаимное притяжение, но отсутствуют доказательства, поэтому глубина прочтения не очень ценна», — пояснил Гу Лиюй.

Ань Лань положил книгу обратно и посмотрел на верхние полки. Прямо под рукой он обнаружил ряд книг по европейской темной магии, что было весьма удивительно.

«Ты действительно все читаешь».

Кончики его пальцев коснулись корешка книги, но вытащить ее оказалось немного сложно. Рядом с книжной полкой стояла деревянная раздвижная лестница, на которой можно было сидеть и читать или толкать ее, чтобы дотянуться до верхних полок.

Поскольку он был в гостях у Гу Лиюя впервые, книги, лежащие выше, могли иметь большую ценность. Ань Лань решил не тянуться к ним.

«Хочешь прочитать это?»

Незаметно для Ань Ланя, Гу Лиюй подошел сзади. Грудь Гу Лиюй, казалось, слегка коснулась спины Ань Ланя. Его голос был мягким, когда он говорил, одна рука лежала на полке около уха Ань Ланя, а другая рука потянулась, чтобы без усилий достать книгу.

Это была толстая книга в твердом переплете. Ань Лань чувствовал ее вес, когда брал ее, но Гу Лиюй поднял ее без усилий.

Ань Лань прислонил книгу к книжной полке и осторожно открыл ее. Она оказалась интереснее, чем он себе представлял, в ней было много средневековых европейских историй о волшебниках, магических диаграмм, мистических заклинаний и несколько странных или красивых иллюстраций.

«Эта история мне нравится больше всего», — Гу Лиюй обнял Ань Ланя, его тонкие пальцы перелистывали страницы.

Ань Лань тогда понял, что он почти окружен Гу Лиюем. Когда Гу Лиюй заговорил около его уха, его голос, обычно чистый и прохладный, казался теплым и очаровательным, возможно, из-за освещения.

Это показалось немного двусмысленным, и Ань Лань хотел отойти, но Гу Лиюй продолжил: «В то время многие люди считали, что очаровательные волшебники на самом деле были просто омегами».

Повернув голову, Ань Лань заметил, что взгляд Гу Лиюя устремлен на книгу. Выражение его лица было сосредоточенным, и он, казалось, был искренне заинтересован. В сравнении с этим Ань Лань чувствовал себя немного виноватым за то, что думал об этой ситуации как о «неоднозначной».

«О чем эта история?» — спросил Ань Лань.

«Был волшебник по имени Хелар, который открыл дифференциацию людей. Он выдвинул гипотезу об альфах и омегах, но не смог убедить церковь. Его приговорили к сожжению на костре. Хелар, как его сегодня называют, был исключительным омегой. Во время казни он мог выпустить свои феромоны, чтобы привлечь альф на место и спасти себя, но он решил этого не делать».

«Он... сгорел заживо?» — спросил Ань Лань.

«Нет. Его спас рыцарь и сбежал с ним. Позже они жили в укрытии, у них родились дети, а один из их потомков стал рыцарем-тамплиером и спас короля в битве. Когда король захотел сделать его герцогом, он отказался и сказал королю, что он сын волшебника Хелара».

«А потом? Король ему поверил?»

«Король поверил ему, но власть церкви была чрезвычайно сильна. К счастью, в то время страна была в смятении. Сын Хелара повел рыцарей на защиту страны, и после победы он открыто признался перед народом, кто его родители. Общественность ценила и доверяла ему, начав исследование альфы и омеги. Если бы церковь сожгла или наказала рыцаря, они потеряли бы доверие народа, поэтому им пришлось сотрудничать с королем и признать вступление человечества в новую гендерную эру. Сын Хелара стал первым рыцарем-тамплиером с полом омеги».

«О, я знаю эту историю. Но многие говорят, что это просто легенда, потому что нет никаких надежных документальных свидетельств или доказательств».

«До прошлого года. Тогда была обнаружена гробница средневекового короля, и в его гробнице статуя этого рыцаря-тамплиера охраняла гроб короля. Также было найдено большое количество рукописей об этом рыцаре», — сказал Гу Лиюй.

Так церковь или король уничтожили следы существования этого рыцаря-тамплиера?» Ань Лань был слишком любопытен.

«Ни один документ не упоминает причину. Но церковные записи содержат много тонко упомянутой информации об этом рыцаре-тамплиере, в основном положительной».

«Так... это король?»

Гу Лиюй хлопнул Ань Ланя по плечу и сказал: «Ты разве не будешь сегодня заниматься? Ежемесячный экзамен в четверг».

«После того, как ты рассказал мне такую историю, я задался вопросом, почему следы существования этого рыцаря-тамплиера были стерты. У меня сейчас нет настроения учиться».

Честно говоря, Гу Лиюй не был настоящим мастером повествования, потому что его голос всегда звучал холодно и отстраненно, как у наблюдателя. Однако редко можно было услышать, чтобы Гу Лиюй сказал, что ему понравилась конкретная история.

Ань Ланя действительно интриговало то, какая часть истории понравилась Гу Лиюю.

«Как насчет того, чтобы ты мне рассказал, почему, по-твоему, следы существования этого рыцаря-тамплиера были стерты? Не относись к этому как к научной дискуссии, не беспокойся о логике и доказательствах. Просто скажи мне, основываясь на своих чувствах?» Ань Лань взял книгу и последовал за Гу Лиюем.

Шаг за шагом Гу Лиюй поднялся на второй этаж, ведущий в спальню на втором этаже. В частично открытом пространстве стояла большая кровать и гардеробная. Гу Лиюй достал из шкафа пижаму и протянул ее Ань Ланю.

«Уже поздно. Если я закончу рассказывать, ты умоешься и пойдешь спать?»

«Конечно».

Гу Лиюй опустил взгляд, задумался на мгновение и сказал: «Потому что этот король был альфой. Столкнувшись с таким могущественным и прекрасным омегой, его собственничество

стало неуправляемым. Как рыцарь-тамплиер, этот омега был божественной фигурой в глазах всех граждан. Короля в конечном итоге свело с ума это чувство. Он хотел стереть не существование этого омеги, а идею о том, что он был неприкасаемым богом в глазах всех. Но я думаю, что этот омега в конечном итоге покинул короля, исчезнув, как Хелар».

«Значит, король мог только создать статую в своем мавзолее, чтобы сделать вид, что омега охраняет его, и написать все об этом омеге, но при этом эгоистично желать, чтобы только он сам помнил о нем?»

«Я закончил рассуждать. Разве тебе не пора пойти помыться?»

Ань Лань вздохнул, положил книгу на тумбочку и сказал: «Если бы это была сказка на ночь, ты, как рассказчик, разбил бы вдребезги все детские фантазии».

«Извини, я не очень романтичен».

Извинения Гу Лиюя были искренними.

Ань Лань улыбнулся. По сравнению с недостижимой романтикой искренность Гу Лиюя была поистине прекрасной частью.

Подняв голову, Ань Лань с другой стороны кровати заметил стрелковый костюм, который он носил раньше.

Непристойные домыслы Цяо Чуло заполонили разум Ань Ланя — Гу Лиюй надевал на лицо стрелковый костюм Ань Ланя, закрывал глаза и вдыхал его запах, занимаясь какими-то неопикуемыми вещами.

Сердце Ань Ланя словно испытало сильный удар, и он сжал кулаки.

Когда Гу Лиюй приблизился сзади, Ань Ланю пришлось быть начеку.

«Я не могу влезть в этот стрелковый костюм, он подходит тебе лучше всего», — прозвучал спокойный и сдержанный голос Гу Лиюй.

«Хм?»

«Я уже постирал его. Хочешь завтра взять его с собой?» — спросила Гу Лиюй.

Напряженное сердце Ань Ланя мгновенно расслабилось. О чем он думал? Гу Лиюй просто положила стрелковый костюм на кровать, чтобы он забрал его, а не для чего-то еще!

Ань Лань, о Ань Лань, тебе промыл мозги Цяо Чуло? Как ты мог подумать, что Гу Лиюй сделает такое!

«Конечно! Спасибо!»

Гу Лиюй все равно не влезет. Если бы Ань Лань не взял его, этот высококачественный стрелковый костюм просто пропал бы, оставленный пылиться в углу.

Автору есть что сказать:

Ань Лань, дорогая, твой возлюбленный Цяо Чуло предлагает тебе отпустить его. Иначе, быть сопровождаемым после занятий несколькими альфа-боссами было бы слишком страшно.

<http://bllate.org/book/14559/1289814>